

УДК 94(470)

DOI: 10.52575/2687-0967-2023-50-1-208-221

Оригинальное исследование

Практика реализации реформы приходского управления в юго-восточных благочиниях Курско-Белгородской епархии в 1961 году

Остроухова Н.В. ¹, Прокофьева Е.Ю. ²

¹) МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 36» г. Белгорода,
Россия, 308012, Белгородская область, г. Белгород, Бульвар 1 Салюта, 6

²) Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308015, Белгородская область, г. Белгород, ул. Победы, 85
E-mail: pochtaon@mail.ru; E-mail: prokofieva@bsu.edu.ru

Аннотация. В статье проанализированы особенности практической реализации реформы приходского управления Русской Православной Церкви на материалах Белгородской области, проявление государственного вмешательства в управленческую, кадровую, финансово-хозяйственную деятельность духовенства Курско-Белгородской епархии. Исследование проведено на основе документов региональных архивов, в том числе фондов «Белгородского областного комитета КПСС» Государственного архива новейшей истории Белгородской области, «Уполномоченного Советов по делам Русской православной церкви и религиозных культов при Совете Министров СССР по Белгородской области» Государственного архива Белгородской области. Отстранение духовенства от управления приходской общиной, ограничение деятельности священнослужителей исключительно вопросами литургической стороны, низведение пастыря до положения наемного работника было направлено на слом традиционного канонического устройства Русской Православной Церкви, а также фактическое подчинение церковных советов гражданским властям.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь, приходская община, уполномоченный, советское государство, реформа приходского управления

Благодарности: авторы выражают глубокую благодарность преподавателям кафедры российской истории и документоведения, в частности доцентам кафедры российской истории и документоведения Галушко И.Г., Сергиенко М.А., Козлову К.В.

Для цитирования: Остроухова Н.В., Прокофьева Е.Ю. 2023. Практика реализации реформы приходского управления в юго-восточных благочиниях Курско-Белгородской епархии в 1961 году. Via in tempore. История. Политология. 50 (1): 208–221. DOI: 10.52575/2687-0967-2023-50-1-208-221

The Practice of Implementing the Parish Administration Reform in the Southeastern Deaneries of the Kursk-Belgorod Diocese in 1961

Natalya V. Ostroukhova ¹, Elena Yu. Prokofieva ²

Municipal budgetary educational institution «Secondary school 36» of Belgorod,
6 Boulevard 1 Salyuta, Belgorod 308012, Russia
Belgorod National Research University,
85 Pobeda St., Belgorod 308015, Russia
E-mail: pochtaon@mail.ru; E-mail: prokofieva@bsu.edu.ru

Abstract. The article analyzes the features of the practical implementation of the reform of the parish administration of the Russian Orthodox Church on the material of the Belgorod region, the manifestation of state interference in the managerial, personnel, financial and economic activities of the clergy of the Kursk-

Belgorod diocese. The study was carried out on the basis of documents and materials from regional archives, including the funds of the «Belgorod Regional Committee of the CPSU» of the State Archive of Recent History of the Belgorod Region, «The Commissioner of the Councils for the Russian Orthodox Church and Religious Cults under the Council of Ministers of the USSR for the Belgorod Region» of the State Archive of the Belgorod Region. The removal of the clergy from the management of the parish community, the restriction of the activities of the clergy exclusively to matters of the liturgical side, the reduction of the pastor to the position of a hired worker was aimed at destroying the traditional canonical structure of the Russian Orthodox Church, as well as the actual subordination of church councils to civil authorities.

Keywords: Russian Orthodox Church, the clergy, believers, state-church relations, parish community, authorized representative, soviet government, Soviet state, reform of parish administration

Acknowledgements: the authors express their deep gratitude to the teachers of the Department of Russian History and Documentation, in particular Associate Professors of the Department of Russian History and Documentation Galushko I.G., Sergienko M.A., Kozlov K.V.

For citation: Ostroukhova N.V., Prokofieva E.Yu. 2023. The Practice of Implementing the Parish Administration Reform in the Southeastern Deaneries of the Kursk-Belgorod Diocese in 1961. *Via in tempore. History and political science.* 50 (1): 208–221 (in Russian). DOI: 10.52575/2687-0967-2023-50-1-208-221

Введение

На протяжении советского периода существования российской государственности период руководства страной Н.С. Хрущевым стал одним из наиболее трагических для Русской Православной Церкви, связан с очередным ужесточением антирелигиозной политики в СССР. Изучение региональных особенностей проведения реформы приходского управления Русской Православной Церкви 1961 года, свидетельствовавшей о новом витке антирелигиозной политики руководства СССР по отношению к Русской Православной Церкви, является особенно актуальным ввиду того цивилизационного наступления, которое осуществляет «коллективный Запад» в отношении традиционных ценностей русской православной культуры на постсоветском пространстве, стремления недружественных России государств к разрушению основ соборности Церкви в условиях крайне обострившейся международной обстановки.

История проведения реформы приходского управления Русской Православной Церкви 1961 года в обобщенном виде представлена в работах таких историков, как О.Ю. Васильева, С.М. Зинчук, А.Н. Марченко, И.И. Маслова, М.И. Одинцов, Д.И. Сазонова, Т.А. Чумаченко, М.В. Шкаровский, В. Цыпина [Цыпин, 1994; Васильева, 2004; Шкаровский М.В., 2010; Чумаченко Т.А., 2014; Одинцов М.И., 2015; Сазонов, 2015; Маслова, 2017; Зинчук, 2019]. Автор статьи делает попытку до некоторой степени восполнить недостаточно изученные региональные аспекты практической реализации реформы приходского управления Русской Православной Церкви на примере православных приходских общин юго-восточных благочиний Курско-Белгородской епархии, расположенных на территории Белгородской области.

Объект и методы исследования

Объектом исследования выступают взаимоотношения Русской Православной Церкви (далее – РПЦ) и государства в условиях реализации реформы приходского управления РПЦ 1961 года в Белгородской области.

При подготовке статьи были проанализированы неопубликованные архивные материалы фондов Государственного архива Белгородской области (ГАБО)¹⁷³ и Государ-

¹⁷³ Государственный архив Белгородской области (далее ГАБО). Ф. Р – 140. Оп. 3. Д. 3; Ф. Р – 1179. Оп. 2. Д. 1; Оп.3. Д. 6, 12, 16, 23, 27, 31, 35, 36.

ственного архива новейшей истории Белгородской области (ГАНИБО) ¹⁷⁴: статистические сведения о духовенстве, действующих и намеченных к закрытию церквях, религиозной активности населения Белгородской области ¹⁷⁵, «сводные данные единовременного статистического учета действующих и недействующих церквей, молитвенных домов, православных религиозных обществ, их имущества, служителей культа и обслуживающего персонала по Белгородской области» ¹⁷⁶; докладная записка уполномоченного по итогам вышеуказанного единовременного учета ¹⁷⁷; материалы инструктивного совещания уполномоченных Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР, состоявшегося в январе 1959 года ¹⁷⁸; отчетно-информационные доклады уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР по Белгородской области, в том числе по итогам 1961 года ¹⁷⁹.

В ходе исследования автором применялись сравнительно-исторический метод, позволяющий сравнивать положение РПЦ, статус духовенства до и после практической реализации реформы приходского управления на территории Белгородской области, статистический метод, позволяющий проследить количественные изменения численности действующих в период проведения реформы культовых зданий и духовенства в Белгородской области. Исследование проводилось с использованием в диалектическом единстве основополагающих принципов исторического познания, а именно принципов объективности и историзма.

Результаты и их обсуждение

В «послесталинский» период руководство СССР во главе с Н.С. Хрущевым поставило цель добиться свертывания процесса либерализации государственно-церковных отношений. Возобновление реализации государственной богоборческой политики, характерной для 1920–30-х годов, требовало изменения организационных форм и внедрения новых методов воздействия как на духовенство, так и верующих. Начался поиск способов одновременного перекрытия и дополнительных финансовых источников РПЦ, и подрыва ее структурной устойчивости, основ ее соборности. Этой цели соответствовало обсуждаемое в Совете по делам РПЦ при Совете Министров СССР изменение системы приходского управления РПЦ.

На инструктивном совещании уполномоченных Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР (далее – Совет), состоявшемся в январе 1959 года, членом Совета И. Сивенковым был зачитан доклад, содержащий резкую критику предшествующей деятельности Совета, грубых ошибок, допущенных его руководством в лице Г.Г. Карпова, а также содержания «Положения об управлении Русской Православной Церкви» [Постановление СНК СССР 28.01.1944] (далее – «Положения об управлении РПЦ») ¹⁸⁰. По мнению докладчика, данный нормативный акт был использован «духовенством РПЦ для организации централизованной церковной власти в лице Патриарха и Синода, имеющих в Москве большой аппарат: Управляющего делами с канцелярией, хозяйственное управление, учебный комитет, пенсионный комитет, отделы по вопросам внешних сношений, издательский, а в республиках, краях и областях епархиальные управления, объединяющие благочинных церковных округов и настоятелей церквей и молитвенных домов. Создано 72 епархиальных управления, то есть столько же, сколько их было в дореволюционное время...» ¹⁸¹. По мнению сторонников свертывания частичной

¹⁷⁴ Государственный архив новейшей истории Белгородской области (далее ГАНИБО). Ф. 1. Оп. 1. Д. 1126.

¹⁷⁵ ГАБО. Ф. Р – 1179. Оп. 3. Д. 6, 16, 23, 27, 31, 35, 36.

¹⁷⁶ ГАНИБО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1126. Л. 121–123.

¹⁷⁷ Там же. Л. 114–119.

¹⁷⁸ ГАБО.Ф. Р – 1179. Оп. 2. Д. 1. Л. 30–94.

¹⁷⁹ ГАНИБО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1126. Л. 129–160.

¹⁸⁰ ГАБО. Ф. Р – 1179. Оп. 2. Д. 1. Л. 30–94.

¹⁸¹ Там же. Л. 37.

либерализации государственно-церковных отношений, подобное укрепление материальной базы и системы церковного управления РПЦ требовало возврата к нормам, имевшимся в постановлении 1929 года [Постановление ВЦИК и СНК РСФСР СНК СССР 08.04.1929]. Соответственно, утверждалось, что раздел IV «Положения об управлении РПЦ» «Приходы» находился в грубом противоречии с советским законодательством, поскольку исполнительные органы религиозных общин были отстранены от финансово-хозяйственной деятельности, вследствие чего настоятель церкви фактически стал полным ее хозяином, как это было в дореволюционное время¹⁸².

Назревавшие в стране кризисные явления, вызванные просчетами советского руководства под управлением Хрущева в социально-экономической политике, стали не только одной из важных причин, но и существенно ускорили переход к жесткой линии «богоборчества», что повлекло изменение статуса РПЦ в правовом поле СССР. Рубежом в данном процессе стали 1960–1961 годы, что нашло практическое выражение в принятии ряда нормативных актов, отменявших действие норм права, несколько улучшавших положение РПЦ в советском государстве по сравнению с довоенным периодом. Так, например, постановление ЦК КПСС от 13 января 1960 г. «О мерах по ликвидации нарушений духовенством советского законодательства о культах» объявляло раздел IV «Положения об управлении РПЦ» («Приходы») не соответствующим советскому законодательству о религиозных культах [Русская Православная Церковь, 2015, с. 479].

Власть настаивала не просто на внесении поправок в «Положение об управлении РПЦ», но добивалась обязательной легитимации реформы приходского управления со стороны всего духовенства и руководства РПЦ. И государственные «рекомендации» Церковь вынуждена была выполнить. Определение Священного Синода об отстранении священнослужителей от финансово-хозяйственной деятельности в приходе, принятое 18 апреля 1961 года, было утверждено Архиерейским Собором РПЦ 18 июля 1961 года [Русская Православная Церковь, 2015, с. 490–492]. По существу, священник занял положение наемного работника у общины верующих. Изменение статуса священника в приходской общине стало одной из предпринимаемых мер по ограничению прав духовенства, таких как перевод духовенства на твердый оклад, повышение налогообложения, запрет на осуществление треб вне помещения церкви и др. Лишение священнослужителей прямой обязанности пастырского возглавления приходских общин, ограничение полномочий епархиальных архиереев по назначению духовенства фактически означало установление государственного контроля над внутренней жизнью Церкви.

Анализ документов региональных архивов позволяет более подробно подойти к изучению особенностей проведения реформы приходского управления РПЦ на местах.

Проанализировав архивные материалы, автор исследования предпринял попытку структурировать информацию по следующим направлениям:

1. Проведение единовременного учета действующих религиозных объединений Белгородской области, имущества, находящегося в их пользовании (далее – единовременного учета):

1.1. Организация и проведение единовременного учета.

1.2. Статистические данные учета зарегистрированных религиозных обществ РПЦ, количества верующих в городах и селах, действующих и недействующих молитвенных зданий, иного недвижимого имущества, транспорта и др.

1.3. Данные учета священнослужителей и обслуживающего персонала РПЦ.

2. Анализ проведения реформы приходского управления РПЦ:

2.1. Реализация партийными и советскими органами мер, направленных на усиление контроля за соблюдением религиозными объединениями и духовенством законодательства о культах.

¹⁸² ГАБО. Ф. Р – 1179. Оп. 2. Д. 1. Л. 41.

2.2. Взаимодействие уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР по Белгородской области с епископом Курским и Белгородским Леонидом.

2.3. Изменение полномочий и отношений епископа Леонида, священнослужителей, исполнительных органов приходских общин Курско-Белгородской епархии.

2.4. Работа уполномоченного Совета по Белгородской области с жалобами и обращениями.

Следует отметить, что отличительной чертой социальной структуры Белгородской области являлось существенное преобладание сельского населения над городским, отсутствие жесткой грани между данными категориями населения, достаточно большое количество церквей, открытых в период оккупации, что в целом являлось предпосылкой для сохранения устойчивости позиций РПЦ, традиционных православных ценностей в менталитете белгородцев. Как следствие одной из неотложных задач, стоявших перед союзными и региональными властями, было упорядочение т. н. «церковной сети» (то есть количества храмов), особенно в тех районах, где церквей, с точки зрения власти, было больше, чем требовалось¹⁸³. Для ее решения органами советской власти в 1961 году был предпринят беспрецедентный по охвату и степени формализации единовременный учет действующих религиозных объединений, групп и имущества, находящегося в их пользовании. Сбор данных статистических сведений имел целью повышение результативности реализации церковной реформы. Итоги единовременного учета, как и отчетно-информационный доклад уполномоченного Совета за 1961 год, содержатся в фонде ГАНИБО «Белгородский Областной комитет КПСС» в деле под названием «Информации уполномоченного Советов по делам православной церкви и религиозных культов при облизполкоме и УКГБ в обком КПСС о деятельности церкви и религиозных обществ в области»¹⁸⁴. По итогам единовременного учета уполномоченным Советом по делам РПЦ при Совете Министров СССР по Белгородской области А. Сорочкиным в апреле 1962 года была составлена докладная записка, при составлении которой им были учтены не только статистические данные, но и информация о ходе проведения единовременного учета¹⁸⁵. Организация учета и подготовка лиц, привлекаемых для этой цели в городах и районах, была поручена секретарям городских и районных советов как наиболее подготовленным лицам. Подробный инструктаж по всем вопросам, касающимся процедуры проведения учета, был проведен на семинарских занятиях 24 августа 1961 года. Работа по учету началась, однако уже в ноябре из некоторых районов начали поступать материалы, содержащие массу недочетов, особенно по имуществу и незарегистрированным обществам¹⁸⁶. В результате проведенной работы на 1 января 1962 года в Белгородской области было учтено 109 зарегистрированных религиозных обществ РПЦ. Незарегистрированных обществ РПЦ на территории области не было выявлено¹⁸⁷. Было установлено, что «общее количество верующих, посещавших молитвенные собрания (церковные службы) в большие религиозные праздники, достигало 48 292 человек, в том числе 11 870 в городах, 36 422 в селах»¹⁸⁸. «В области функционировало 97 действовавших типовых церквей и 12 молитвенных домов РПЦ, переданных им по договорам в бесплатное и бессрочное пользование»¹⁸⁹. «Из них 97 – в селах, 10 – в городах, 2 – в рабочих поселках»¹⁹⁰. «Общая полезная площадь типовых церквей и молитвенных домов составила 29 636 квадратных

¹⁸³ ГАБО. Ф. Р – 1179. Оп. 3. Д. 12. Л. 40.

¹⁸⁴ ГАНИБО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1126.

¹⁸⁵ Там же Л. 114–119.

¹⁸⁶ Там же. Л. 115.

¹⁸⁷ Там же. Л. 116.

¹⁸⁸ Там же. Л. 122.

¹⁸⁹ Там же. Л. 117.

¹⁹⁰ Там же. Л. 122.

метров»¹⁹¹. «Во владении общин РПЦ по итогам единовременного учета были выявлены 16 жилых (причтовых) домов, 15 из которых находились в собственности общин; 56 нежилых помещений (сторожек, крестилен, складов), из которых 47 были переданы обществам вместе с церковными зданиями по типовым договорам, 9 являлись собственностью общин (построены и приобретены религиозными обществами после 1945 г.)»¹⁹². «Общая площадь всех этих строений составила 824 кв. метра»¹⁹³. Важно отметить, что в докладе указывалось на хорошее состояние подавляющего большинства зарегистрированных зданий в области и на своевременное проведение необходимого текущего их ремонта. Были указаны суммы, затраченные на ремонт церковных зданий: 98 тыс. руб. в 1960 г., 42 тыс. руб. – в 1961 г. Эти данные, по мнению составителей отчета, косвенно подтверждали высокую степень религиозной активности населения Белгородской области. С этим выводом можно вполне согласиться.

Помимо действующих церквей, в докладной записке уполномоченного были приведены данные учета недействующих молитвенных зданий. Из 24 учтенных единиц 18 представляли собой каменные здания, 6 – деревянные. 10 зданий были закрыты до 1960 года, 14 – позже. То есть 14 церковных зданий были закрыты в период с 1960 по 1961 гг. Указывалось также настоящее целевое использование данных недействующих церковных строений: 4 здания были переданы для организации учреждений культуры и образования, 9 – использованы в хозяйственных целях, 12 – подлежали сносу, в том числе 3 по реконструкции, 9 – из-за ветхости¹⁹⁴. При этом Алексеевский, Волоконовский, Грайворонский, Ивнянский и Старооскольский районы были указаны как не выполнившие решение облисполкома о сломе или переоборудовании недействующих церковных помещений¹⁹⁵. По заключению уполномоченного, подобная медлительность с переоборудованием служила предлогом для повторных ходатайств верующих об открытии церквей, что затрудняло проведение работы по сокращению т. н. «церковной сети» в районах и в области в целом.

По сводным данным учета штатного состава на территории Белгородской области были выявлены в зарегистрированных церквях и молитвенных домах РПЦ 98 священнослужителей, 11 дьяконов и 38 псаломщиков. В числе обслуживающего персонала в церквях РПЦ установлены «18 регентов, 410 хористов, 109 старост, 28 помощников старост, 100 казначеев, 36 счетоводов, 63 сторожа, 62 просфорницы, 2 секретаря, 38 уборщиц, 4 истопника, 1 дворник, 4 продавца, 1 кладовщик и 1 пономарь»¹⁹⁶. Из 877 человек обслуживающего персонала 570 указаны как получающие денежное вознаграждение. Столь пристальное внимание к подсчету количества обслуживающего персонала РПЦ, на наш взгляд, было обусловлено отношением к данной категории работников как к лицам, заинтересованным в укреплении материальной базы Церкви, а следовательно – как к социальной опоре РПЦ.

Автором статьи установлено, что отчетно-информационный доклад уполномоченного Совета А. Сорочкина за 1961 год дублирует часть сведений проведенного в 1961 году единовременного учета, но, помимо этого, содержит значительный пласт информации, представляющей для исследования данной проблемы существенный интерес¹⁹⁷. Например, доклад включает классификацию духовенства РПЦ в Белгородской области по уровню образования, периоду принятия сана и возрастному составу. Так, 11 священнослужителей (10 %) окончили средние учебные заведения, 27 (25 %) – неполную среднюю школу, 71 (65 %) – имели общее начальное образование, 4 (3 %) – окончили духовные академии, 12 (18 %) – духовные семи-

¹⁹¹ Там же. Л. 117.

¹⁹² ГАНИБО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1126. Л. 123.

¹⁹³ Там же. Л. 117.

¹⁹⁴ Там же. Л. 118.

¹⁹⁵ Там же. Л. 118.

¹⁹⁶ Там же. Л. 131.

¹⁹⁷ Там же. Л. 129–160.

нарии, 32 (29 %) – прошли неполный курс семинарий, школ и отдельных курсов. В том числе 16 человек (15 %) получили духовное образование в период с 1945 по 1960 гг., 12 священнослужителей (10 %) в возрасте до 30 лет обучались в семинариях и академиях в последние годы (то есть в конце 1950-х – начале 1960-х гг.)¹⁹⁸. Остальные 50 % не имели духовного образования. Приняли сан в период до 1917 года – 5 человек (5 %), с 1917 по 1940 год – 33 (30 %), с 1941 по 1945 год – 13 (11 %), в том числе в период оккупации – 3 человека (3 %), в период с 1946 по 1960 год – 58 (54 %)¹⁹⁹. На оккупированной территории проживало 53 священнослужителя (48 %), судимы по политическим мотивам были 27 человек (25 %). По возрастному составу: из всех действующих в православных храмах 98 священников, 11 диаконов и 40 псаломщиков возраста 40 лет достигли 28 человек (19 %), от 41 до 55 лет насчитывалось 16 человек (11 %), старше 55 лет – 105 человек (70 %)²⁰⁰.

Считаем важным отметить, что сведения о молодых священнослужителях, уровне их образования, месте службы детализировались уполномоченным в отдельных списках. Так, например, в список от 27.04.1961 г. были включены сведения о 25 священнослужителях (20 священниках и 5 диаконах)²⁰¹. Данные священнослужители в своем большинстве окончили 7-летнюю школу и приступили к обучению в духовных семинариях (первый курс обучения завершили 4 священнослужителя, второй – 1, третий – 1). 5 священнослужителей завершили обучение в духовных семинариях, 3 – в духовной академии²⁰². Из анализа вышеуказанных статистических данных очевидно, что священнослужители данной возрастной категории в большинстве своем получили духовное образование, что также в силу изменившегося вектора государственной религиозной политики являлось для власти тревожным показателем.

Для сравнения отметим, что, по статистическим данным уполномоченного Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР по Белгородской области, в январе 1955 года в области был зарегистрирован 131 священник (из них 14 в городах) и 7 диаконов (3 диакона в городах). До 40 лет было 5 священнослужителей, от 41 до 55 лет – 17, старше 55 лет – 116²⁰³. При анализе вышеуказанных возрастных показателей возможно сделать вывод о сокращении количества священнослужителей в изучаемый период в первую очередь по естественным причинам (старость, болезнь, смерть). Тем не менее в общем составе духовенства возросло количество священнослужителей в возрасте до 40 лет. Но, как свидетельствуют архивные данные, проведение реформы приходского управления позволило местной власти прибегать к административному сдерживанию полномочий правящего архиерея в вопросе назначения священнослужителей в приходы. То есть архиереи были лишены права назначать священника на приход, они могли только рекомендовать общине заключить договор найма.

Для более обстоятельной характеристики религиозного вопроса в Белгородской области уполномоченным был проанализирован состав «двадцаток» религиозных православных общин по возрастному и социальному признакам, поскольку т. н. «двадцатки» оценивались советской властью как социальная опора РПЦ. По информации уполномоченного в «двадцатках» РПЦ состояло 2 382 человека, из них 219 человек в возрасте до 40 лет, 386 – до 50, 569 – до 60, 1 208 – свыше 60 лет²⁰⁴. По социальному положению указанная категория верующих подразделялась следующим образом: 131 рабочий, 10 служащих, 132 домохозяйки, 57 пенсионеров, 2 052 колхозника. Таким образом, большинство

¹⁹⁸ ГАНИБО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1126. Л. 131.

¹⁹⁹ Там же. Л. 131.

²⁰⁰ Там же. Л. 130.

²⁰¹ ГАБО. Ф. Р – 1179. Оп. 3. Д. 23. Л. 21–22.

²⁰² Там же.

²⁰³ ГАБО. Ф. Р – 140. Оп. 3. Д. 3. Л. 8–9.

²⁰⁴ ГАНИБО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1126. Л. 133.

членов «двадцаток» были жителями сельской местности – колхозниками преклонного возраста, по мнению уполномоченного, слабо охваченными атеистической пропагандой.

Далее в докладе следует детальный анализ проведения реформы приходского управления РПЦ. Уполномоченный пишет, что вся работа в течение 1961 года была направлена на выполнение новых нормативных актов, в том числе постановления ЦК КПСС от 13 января 1960 года «О мерах по ликвидации нарушений духовенством советского законодательства о культах», постановления Совета Министров СССР от 16 марта 1961 года «Об усилении контроля за выполнением советского законодательства о культах», новой Инструкции по применению законодательства о культах и рекомендаций, данных на апрельском Всесоюзном совещании уполномоченных Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР²⁰⁵. На областном уровне в ходе исполнения вышеуказанных постановлений в начале 1961 года было принято постановление бюро обкома КПСС, содержащее указание районам о необходимости усиления контроля за деятельностью религиозных объединений²⁰⁶. Критике подвергалось терпимое отношение местных партийных и советских органов к фактам нарушения духовенством законодательства о религиозных культах. В этой связи на областном уровне был предпринят ряд мер, направленный на усиление контроля за соблюдением религиозными объединениями и духовенством законодательства о культах. Например, к концу 1961 года во всех без исключения районах были созданы группы содействия²⁰⁷. По рекомендации уполномоченного Епископ Курский и Белгородский Леонид особым циркулярным письмом предупредил всех священнослужителей о необходимости строгого соблюдения советского законодательства о культах в области. На законодательном уровне была пресечена практика незаконного строительства молитвенных, причтовых домов, незаконного приобретения автомашин, мотоциклов, лошадей и другого имущества, укрепляющего материальную базу церкви²⁰⁸. 16 июля 1961 года на специально созванном областном семинаре заместителей председателей и секретарей городских и районных исполкомов советов, ведающих вопросами культов, были рассмотрены конкретные примеры нарушений советского законодательства о культах, допускаемые религиозными общинами и духовенством, в частности такие как самовольное приобретение транспорта, расширение и переоборудование молитвенных зданий, распродажа пожертвованных прихожанами вещей, благотворительная деятельность, совершение культовых обрядов за пределами прихода, освещение пасхальных куличей под открытым небом, крещение детей без согласия родителей²⁰⁹. В каждом районе были проведены специальные семинарские занятия с участием председателей и секретарей сельских поселковых советов, членов групп содействия, заведующих городских и райотделов исполкомов, работников пропаганды²¹⁰. Поскольку во многих районах отсутствовал учет религиозных организаций, горрайисполкомам было предписано в течение 1961 года завести учетные дела на каждую действующую религиозную общину²¹¹.

В течение 1961 года партийными и советскими органами была проведена работа по ликвидации благотворительной деятельности религиозных обществ, устранению незаконных действий священнослужителей по совершению треб, попыток организовать религиозную пропаганду вне стен храма, пресечению прислуживания в церкви детей и подростков²¹². Прекращено паломничество к местам поклонения в с. Устинке Шебекинского рай-

²⁰⁵ ГАНИБО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1126. Л. 133–134.

²⁰⁶ Там же. Л. 134.

²⁰⁷ Там же. Л. 134.

²⁰⁸ Там же. Л. 135.

²⁰⁹ Там же. Л. 136.

²¹⁰ Там же. Л. 137.

²¹¹ Там же. Л. 138.

²¹² Там же. Л. 138.

она, в пойме реки Оскол, близ г. Валуйки, в с. Гнездиловке Прохоровского района и в с. Вязовое Скороднянского района Белгородской области ²¹³.

Епископу Курскому и Белгородскому Леониду (далее – епископ Леонид) было рекомендовано дать распоряжение духовенству о передаче в месячный срок имущества и дело-производства церковным советам, что им и было сделано ²¹⁴. В мае 1961 года епископом Леонидом было созвано совещание благочинных области, на котором он зачитал и прокомментировал известное решение Синода от 18 апреля 1961 года об изменении ряда статей «Положения об управлении РПЦ». На данном совещании уполномоченный Совета А. Сорочкин предупредил об ответственности духовенства за затягивание процесса передачи имущества и руководства финансово-хозяйственной деятельностью общин церковным советам, дал указание о том, чтобы между религиозными общинами и духовенством были заключены договоры с определением условий найма священнослужителя общиной ²¹⁵. При этом разъяснительная работа епископа Леонида с духовенством о последствиях отказа заключения верующими договора со священнослужителем (в части перспективы закрытия церкви) была оценена властью крайне негативно и квалифицировалась как направленная на срыв советского законодательства о религиозных культах ²¹⁶. Власти опасались, что такая подача информации верующим могла вызвать волну жалоб и рост социальной напряженности.

С целью изменения церковного управления, ограничения полномочий епархиального архиерея уполномоченным Советом А. Сорочкиным были даны епископу Леониду «рекомендации» об изменении формы предписания о назначении духовенства на приход. В указе слово «назначаю» было заменено на «рекомендую» ²¹⁷. Следовательно, окончательное решение вопроса о работе духовенства, хотя и формально, но принадлежало все же общине. Но, по сути, епископ лишался права назначения священнослужителей. Тем не менее, по оценке А. Сорочкина, епископ Леонид не доводил согласованные с уполномоченным решения по переводу духовенства до конца, то есть не скрывал в общении с верующими зависимое от власти положение. Так, например, согласившись на закрытие прихода, он отзывал священника, но не соглашался с навязываемой работой по объединению приходов ²¹⁸. Подобное проявление несогласия с действиями властей по закрытию церквей и сокращению приходов свидетельствовало о сопротивлении духовенства РПЦ реализации реформы, подрывающей основы Церкви, руками епархиального руководства.

Приходские общины получили указание о регистрации договоров найма духовенства уполномоченным Советом в присутствии обеих сторон, что давало возможность уполномоченному одновременно и разъяснять существующее законодательство о культах, и изучать церковный актив ²¹⁹. Уполномоченный мог дать рекомендации исполкомам в пределах их компетенции о замене через «двадцатки» наиболее активных членов церковных советов. Кроме этого, общинам было разъяснено, что без надлежащего согласия райисполкомов по каждой отдельной кандидатуре выбранных ими членов исполнительных органов они не получают регистрации и не смогут приступить к выполнению своих обязанностей. Райисполкомам было рекомендовано изучать церковный актив и умело использовать свое право отвода при подборе исполнительных органов ²²⁰.

При оценке проводимой реформы приходского управления РПЦ уполномоченный Совет А. Сорочкин отмечал, что, несмотря на четкие и строгие указания, часть духовенства сознательно затягивала передачу церковным советам имущества и дел по управлению цер-

²¹³ ГАНИБО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1126. Л. 139.

²¹⁴ Там же. Л. 139.

²¹⁵ Там же. Л. 139.

²¹⁶ Там же. Л. 140.

²¹⁷ Там же. Л. 140.

²¹⁸ Там же. Л. 158.

²¹⁹ Там же. Л. 140.

²²⁰ Там же. Л. 140.

ковью. Ранее представляемые в епархию отчеты о финансово-хозяйственной деятельности церковью были переадресованы райисполкомам и уполномоченному Совета. Но епископ вопреки этим указаниям сделал попытку через духовенство собрать отчеты за первое полугодие 1961 года в епархию, за что был строго предупрежден уполномоченным²²¹.

В докладе по итогам 1961 года уполномоченный говорил о полном завершении в области перестройки управления церковью, но имевшие место в тексте «некоторые оговорки» ставят под сомнение завершенность данного процесса. Во-первых, по мнению составителя доклада, не везде райисполкомы «правильно и серьезно» подошли к пересмотру церковных советов и «изгнанию из них нежелательных элементов». Некоторые не использовали своих прав отвода, оставив активных верующих в исполнительных органах, а иные, не разобравшись, отводили всех подряд²²². Во-вторых, не все церковные советы правильно поняли перестройку управления церковью, что нашло отражение в формальной передаче духовенством имущества, ценностей, дел церковным советам. Во многих церквях священнослужители продолжали выполнять управленческие функции в приходах, «вмешиваться в дела общины», при этом члены церковных советов «добровольно становились послушным орудием священников»²²³.

Далее в докладе была представлена информация о примененных мерах воздействия (вплоть до снятия с регистрации) к тем священнослужителям, которые оценивали проведение реформы приходского управления как проявление новых притеснений религии и церкви. «Из 18 попов, снятых мною с регистрации, 12 были сняты за саботаж в передаче управления церковью и имуществом», – пишет уполномоченный²²⁴. Причем нарушения выявлялись в ходе проведения инструктажей с представителями исполнительных органов религиозных организаций и разъяснения изменений в законодательстве. И часть священнослужителей, которых уполномоченному «пришлось снять с регистрации», объясняли свои поступки неспособностью церковных советов управлять церковью. Некоторые даже ссылались на отказ церковных советов принять от них имущество и все дела по управлению церковью²²⁵. Уполномоченный также отмечал, что священнослужители рассчитывали на поддержку верующих, которые, по его мнению, вопреки надеждам духовенства, доброжелательно восприняли реформу приходского управления²²⁶. С другой стороны, часть верующих восприняла реформу как предвестницу закрытия церквей, о чем свидетельствуют многочисленные письма и жалобы верующих в адрес уполномоченного с вопросами и просьбами не закрывать храмы, ходатайства о возврате изъятых помещений, о направлении в церкви священников²²⁷. Считаю важным отметить, что в 1961 г. от верующих поступило и было рассмотрено 130 жалоб и заявлений, в том числе 46 по поводу открытия ранее закрытых церквей²²⁸. Уполномоченным было принято 440 священнослужителей, 500 членов исполнительных органов, 51 – других верующих граждан²²⁹. 411 посетителей получили инструктаж по вопросам законодательства, 220 обратились по вопросам регистрации духовенства, 208 – за разъяснениями по внутрицерковным вопросам, 63 – об открытии церквей, 38 – по вопросам регистрации исполнительных органов, 26 – о нарушении существующего законодательства, 22 – по вопросам ремонта церквей, 3 – с жалобами на неправильное обложение налогом.

²²¹ ГАНИБО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1126. Л. 141.

²²² Там же. Л. 141.

²²³ Там же. Л. 141–142.

²²⁴ Там же. Л. 142.

²²⁵ Там же. Л. 142.

²²⁶ Там же. Л. 142.

²²⁷ Там же. Л. 143–144, 147.

²²⁸ Там же. Л. 144.

²²⁹ Там же. Л. 147.

Для сравнения отметим, что во второй половине 1958 года в адрес уполномоченного поступило 8 заявлений об открытии церквей, 5 из которых направлены жителями с. Обуховка Старооскольского района²³⁰. В период с 1 июля по 31 декабря 1958 года уполномоченным были приняты 50 посетителей, 33 из которых являлись священнослужителями. Всего в течение 1958 года был принят 71 священнослужитель, из них 32 – по вопросам регистрации, 10 – налогообложения, 29 – ремонта церквей и другим²³¹.

Очевидно, что реформа приходского управления РПЦ вызвала бурную реакцию населения, о чем свидетельствует рост количества жалоб и заявлений об открытии ранее закрытых церквей, обращений к уполномоченному Совету.

О формализме проведения реформы церковного управления в области свидетельствуют различные источники. Например, уполномоченным Совету А. Сорочкиным в докладе, представленном в апреле 1963 г.²³², рассмотрены факты вмешательства священнослужителей с. Погромец Новооскольского района, с. Алексеевка Корочанского района, сл. Борисовка Корочанского района, с. Дмитриевка Старооскольского района в финансово-хозяйственную деятельность церкви²³³.

Вместе с тем при всей незавершенности реформы требование найма священнослужителя общиной по рекомендации правящего архиерея на определенных условиях по договору было практически реализовано. Действенным средством осуществления контроля над религиозными обществами, по мнению уполномоченного, являлось наделение райисполкомов правом на неограниченный отвод кандидатов в церковные органы²³⁴. И с этим выводом, совершенно очевидно, следует полностью согласиться.

Заключение

Таким образом, в Белгородской области в годы «хрущевского десятилетия» уполномоченным Совету по делам РПЦ при Совете Министров СССР по Белгородской области совместно с партийно-советским активом был реализован комплекс установленных государством антирелигиозных мероприятий. Обозначив подрыв материальной, социальной базы РПЦ, авторитета архиереев и священников РПЦ как стратегическую цель, государство в контексте возобновления и активизации богоборческой политики инициировало проведение реформы приходского управления, имевшей следствием отстранение духовенства от руководства финансово-хозяйственной жизнью церкви. Местные органы власти получали инструкции фактически к тотальному контролю за деятельностью священнослужителей, церковных советов, епископата, посещением населением церковных служб. Проведение в жизнь реформы приходского управления РПЦ стало катализатором возобновления процесса закрытия церквей, снятия с регистрации религиозных православных общин, духовенства юго-восточных благочиний Курско-Белгородской епархии.

При проведении реформы приходского управления РПЦ в Белгородской области, с одной стороны, вставал вопрос о степени подготовленности членов исполкомов местных советов в вопросах религии и Церкви при решении практических задач. Данные вопросы, требующие особого такта, порой решались с опорой на субъективное мнение чиновников, не обладающих специальными знаниями. С другой стороны, обозначилась проблема самостоятельности членов церковных советов, их подготовленности к выполнению финансово-хозяйственных и управленческих функций.

В целом проведение реформы приходского управления, по мнению автора статьи, было направлено на слом традиционного канонического устройства РПЦ. Отстранение

²³⁰ ГАНИБО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 697. Л. 11.

²³¹ Там же. Л. 13.

²³² ГАБО. Ф. Р – 1179. Оп. 3. Д. 2. Л. 63–87.

²³³ Там же. Л. 71.

²³⁴ Там же. Л. 72.

духовенства от управления приходской общиной, ограничение деятельности священнослужителей исключительно вопросами литургической стороны, низведение пастыря до положения наемного работника было нацелено на фактическое подчинение церковных советов гражданским властям, вызывало в умах верующих обоснованные опасения об очередном витке закрытия церквей. Несмотря на стремление партийно-советского актива к отстранению священнослужителей от руководства приходскими общинами, что являлось прямым вмешательством государства во внутрицерковные дела и противоречило принципу отделения церкви от государства, во многих населенных пунктах области продолжал сохраняться традиционный порядок вещей, квалифицируемый властью как нарушение законодательства о религиозных культурах.

Список источников

- Государственный архив Белгородской области (ГАБО). Ф. Р – 140. Фонд уполномоченного Совета по делам русской православной церкви и религиозных культов при Совете Министров СССР. Оп. 3. Опись дел постоянного срока хранения уполномоченного Совета по делам русской православной церкви при Совете Министров СССР по Белгородской области за 1954–1958 гг. Д. 3. Переписка уполномоченного Совета по делам русской православной церкви при Совете Министров СССР по Белгородской области, 01.01.1955–31.12.1955 гг. 47 Л.
- ГАБО.Ф. Р – 1179. Фонд уполномоченного Совета по делам русской православной церкви и религиозных культов при Совете Министров СССР. Оп. 2. Опись дел постоянного срока хранения уполномоченного Совета по делам русской православной церкви и религиозных культов при Совете Министров СССР по Белгородской области за 1959–1965 гг. Д. 1. Руководящие указания и информационные материалы по вопросам деятельности религиозных обществ и церквей, 09.01.1959–25.12.1959. 163 Л.
- ГАБО. Ф. Р – 1179. Фонд уполномоченного Совета по делам русской православной церкви и религиозных культов при Совете Министров СССР. Оп. 3. Опись дел постоянного срока хранения уполномоченного Совета по делам русской православной церкви и религиозных культов при Совете Министров СССР по Белгородской области за 1956–1991 гг.
- Д. 2. Выписки из законодательства о религии, указатель статей и выступлений В.И. Ленина и задачи КПСС по отношению к религии, сведения о религиозных объединениях Белгородской области и другие документы за 1959–1960 гг. 227 Л.
- Д. 6. Список приходов и зарегистрированного при них духовенства по Белгородской области, том 1, 1959 г. 16 Л.
- Д. 12. Советское законодательство о культурах по усилению контроля за его выполнением, 1960 – 25.02.1966. 144 Л.
- Д. 16. Список приходов и зарегистрированного при них духовенства, 01.07.1960–02.03.1961. 26 Л.
- Д. 23. Список приходов и зарегистрированного при них духовенства, 1961. 35 Л.
- Д. 27. Списки действующих церквей и духовенства в них за 1962 год. 40 Л.
- Государственный архив Новейшей истории Белгородской области (ГАНИБО). Ф. 1. Фонд Белгородского областного комитета КПСС. Оп. 1. Опись дел Белгородского областного комитета КПСС 1954–1962 гг.
- Д. 697. Информации о деятельности православной церкви и религиозных объединений в области. 58 Л.
- Д.1126. Информации уполномоченного Советов по делам православной церкви и религиозных культов при облизполкоме и УКГБ в обком КПСС о деятельности церкви и религиозных обществ в области. 160 Л.

Список литературы

- Васильева О.Ю. 2004. Русская Православная Церковь и Второй Ватиканский Собор. Москва, Лепта, 380.
- Зинчук С.М. 2019. Внутрицерковные процессы в период осуществления приходской реформы в первой половине 1960-х гг. Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова, 2: 67–70.

- Марченко А.Н. 2008. Хрущевская церковная реформа и ее влияние на внутрицерковную жизнь по материалам уральского региона: 1958–1964 гг. Автореф. дис. ... докт. ист. наук. Москва, РАГС, 392.
- Лозинский Р.Р., прот. 2011. Пастырь на приходе (вопросы пастырской практики), 1934–1974, Ивангород – Тула. Ярославль, 336.
- Маслова И.И. 2017. Государство и Русская Православная Церковь в XX веке: историографический аспект. Символ науки, 1: 144–147.
- Одинцов М.И. 2015. Патриарх Победы. Жизнь и церковное служение патриарха Московского и всея Руси Алексия (Симанского). Москва, Политическая энциклопедия, 487.
- Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 08.04.1929 года «О религиозных объединениях». В кн.: Русская православная церковь в советское время (1917–1991 гг.). Материалы и документы по истории отношений между государством и церковью. 1995. В 2 кн. Сост. Г. Штриккер. Москва, ПРОПИЛЕИ: 147–149.
- Постановление СНК СССР от 28 января 1944 года № 162 «Положение об управлении Русской Православной Церкви. В кн.: Русская Православная Церковь в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Сборник документов. 2009. Сост. Васильева О.Ю., Кудрявцева И.И., Лыкова Л.А. Москва, Издательство Крутицкого подворья: 271–278.
- Русская Православная Церковь. XX век. 2015. Сост. Беглов А.Л., Васильева О.Ю., Журавский А.В. и др. Москва, Сретенский монастырь, 800.
- Сазонов Д.И. 2015. Сопrotивление духовенства реформе приходского управления 1961 года (по материалам Ярославской и Костромской областей). Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова, 4: 32–59.
- Цыпин В.А., прот. 1994. История Русской Православной Церкви, 1917–1990: учебник для православных духовных семинарий. Москва, Хроника, 251.
- Чумаченко Т.А. 2014. Государство и Русская Православная Церковь в 1958–1964 годах: новая политическая война с религией, церковью, верующими. Вестник Челябинского государственного университета, 19 (348): 82–90.
- Шкаровский М.В. 2010. Русская Православная Церковь в XX веке. Москва, Вече, 480.

References

- Vasil'eva O.Yu. 2004. Russkaya Pravoslavnaya Tserkov' i Vtoroy Vatikanskiy Sobor [Russian Orthodox Church and the Second Vatican Council]. Moscow, Lepta, 380 (in Russian).
- Zinchuk S.M. 2019. Vnutritserkovnye protsessy v period osushchestvleniya prikhodskoy reformy v pervoy polovine 1960-h gg. [Internal church processes during the implementation of the parish reform in the first half of the 1960s]. Bulletin of KSU named after N.A. Nekrasov, 2: 67–70 (in Russian).
- Marchenko A.N. 2008. Khrushchevskaya tserkovnaya reforma i ee vliyanie na vnutritserkovnyuyu zhizn' po materialam ural'skogo regiona: 1958–1964 gg. [Khrushchev's church reform and its impact on church life based on materials from the Urals region: 1958–1964]. Dis. ... dokt. ist. nauk. Moscow, RAGS, 392 (in Russian).
- Lozinskiy R.R., prot. 2011. Pastyr' na prikhode (voprosy pastyrskoy praktiki), 1934–1974, Ivangorod – Tula [Shepherd at the parish (questions of pastoral practice), 1934–1974, Ivangorod – Tula]. Jaroslavl', 336 (in Russian).
- Maslova I.I. 2017. Gosudarstvo i Russkaya Pravoslavnaya Tserkov' v XX veke: istoriograficheskiy aspekt [The State and the Russian Orthodox Church in the 20th century: a historiographical aspect]. Symbol of Science, 1: 144–147 (in Russian).
- Odintsov M.I. 2015. Patriarkh Pobedy. Zhizn' i tserkovnoe sluzhenie patriarkha Moskovskogo i vseya Rusi Aleksiya (Simanskogo) [Patriarch of Victory. Life and church ministry of Patriarch of Moscow and All Rus' Alexy (Simansky)]. Moscow, Political Encyclopedia, 487 (in Russian).
- Postanovlenie VTsIK i SNK RSFSR ot 08.04.1929 goda «O religioznykh ob"edineniyakh». In: Russkaya pravoslavnaya tserkov' v sovetskoe vremya (1917–1991 gg.). Materialy i dokumenty po istorii otnosheniy mezhdu gosudarstvom i tserkov'yu. 1995. V 2 kn. Sost. G. Shtrikker [Russian Orthodox Church in Soviet times (1917–1991). Materials and documents on the history of relations between state and church. 1995. In 2 books. Comp. G. Stricker]. Moscow, PROPYLEIA: 147–149 (in Russian).

- Postanovlenie SNK SSSR ot 28 yanvarya 1944 goda № 162 «Polozhenie ob upravlenii Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi. In: Russkaya Pravoslavnaya Tserkov' v gody Velikoy Otechestvennoy voyny 1941–1945 gg. Sbornik dokumentov. 2009. Sost. Vasil'eva O.Yu., Kudryavtseva I.I., Lykova L.A. [The Russian Orthodox Church during the Great Patriotic War of 1941–1945 Collection of documents. 2009. Comp. Vasilyeva O.Yu., Kudryavtseva I.I., Lykova L.A.] Moscow, Publishing House of the Krutitsky Compound: 271–278 (in Russian).
- Russkaya Pravoslavnaya Tserkov'. XX vek. 2015. Sost. Beglov A.L., Vasil'eva O.Yu., Zhuravskiy A.V. i dr. [Russian Orthodox Church. XX century. 2015. Comp. Beglov A.L., Vasilyeva O.Yu., Zhuravsky A.V. and others]. Moscow, Sretensky Monastery, 800 (in Russian).
- Sazonov D.I. 2015. Soprotivlenie dukhovenstva reforme prikhodskogo upravleniya 1961 goda (po materialam Yaroslavskoy i Kostromskoy oblastey) [Resistance of the Clergy to the Reform of the Parish Administration of 1961 (Based on the Materials of the Yaroslavl and Kostroma Regions)]. Bulletin of KSU named after N.A. Nekrasova, 4: 32–59 (in Russian).
- Tsylin V.A., prot. 1994. Istoriya Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi, 1917–1990: uchebnik dlya pravoslavnykh dukhovnykh seminariy [History of the Russian Orthodox Church, 1917–1990: textbook for Orthodox theological seminaries]. Moscow, Chronicle, 251 (in Russian).
- Chumachenko T.A. 2014. Gosudarstvo i Russkaya Pravoslavnaya Tserkov' v 1958–1964 godakh: novaya politicheskaya voyna s religiei, tserkov'yu, veruyushchimi [The state and the Russian Orthodox Church in 1958–1964: a new political war against religion, the church, and believers]. Bulletin of the Chelyabinsk State University, 19 (348): 82–90 (in Russian).
- Shkarovskiy M.V. 2010. Russkaya Pravoslavnaya Tserkov' v XX veke [Russian Orthodox Church in the XX century]. Moscow, Veche, 480 (in Russian).

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of Interest: no potential conflicts of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 18.01.2023

Received 18.01.2023

Поступила после рецензирования 07.02.2023

Revised 07.02.2023

Принята к публикации 22.02.2023

Accepted 22.02.2023

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Остроухова Наталья Валерьевна, преподаватель, Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение «Средняя общеобразовательная школа № 36» г. Белгорода, Белгород, Россия

 [ORCID: 0000-0001-8629-0480](https://orcid.org/0000-0001-8629-0480)

Natalya V. Ostroukhova, teacher, Municipal budgetary educational institution «Secondary school 36» of Belgorod, Belgorod, Russia

Прокофьева Елена Юрьевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры российской истории и документоведения, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород, Россия

 [ORCID: 0009-0003-1188-9853](https://orcid.org/0009-0003-1188-9853)

Elena Yu. Prokofieva, candidate of Historical Sciences, associate professor of the Department of Russian History and Record Management, Belgorod National Research University, Belgorod, Russia